

А. В. Золов

КАК ЛИТВА ПОЛУЧИЛА СВОИ НЫНЕШНИЕ ГРАНИЦЫ?  
ЧАСТЬ II

88

Показан процесс формирования национальной территории Литвы в советский период ее истории. Через призму отношений между республиками и центральными властями внутри СССР осуществлено сопоставление фактов и факторов, влиявших на решение территориальных вопросов литовской государственности. Соображения народно-хозяйственного развития Советской Литвы были определяющими в вопросах территориальной организации управления. Закрепление сложившихся границ в постсоветский период подчеркивает стремление России к установлению и развитию подлинно добрососедских отношений с действительно суверенной Литовской Республикой.

*The author analyses the process of the formation of Lithuania's territory during the Soviet period of its history. Facts and factors influencing decisions on the territorial issues of Lithuanian statehood are considered through the prism of relations between the Soviet republics and the central authorities of the USSR. The economic development of Soviet Lithuania was a decisive factor in the republic's territorial organization and management. By accepting the existing borders in the post-Soviet period Russia showed its aspiration to establish and develop genuinely good neighbourly relations with the truly sovereign Republic of Lithuania.*

**Ключевые слова:** Литва, государственная территория, международные отношения.

**Keywords:** Lithuania, state territory, international relations.

Как нами было показано ранее [4], начало Второй мировой войны и разгром польской армии существенным образом изменили геополитическое положение Литвы. Вместе с тем стоит отметить, что вплоть до мая 1940 г. Кремль не планировал менять характер взаимоотношений между СССР и Литовской республикой. Характерной в этом плане является рекомендация Исполкома Коминтерна компартии Литвы, внесенная 23 марта 1940 г. Исходя из имеющегося положения, коммунистам Литвы предлагалось развернуть борьбу за расширение демократических прав и свобод, за проведение реформ, улучшающих положение народных масс, за создание в этих целях Народного фронта, что должно было привести в отдаленной перспективе к формированию в стране демократического правительства. Лозунг «советизации Литвы» расценивался как провокационный, нацеленный на компрометацию политики СССР [14, с. 81 – 82].

Ситуация резко изменилась после того, как гитлеровская Германия развернула успешное наступление на Западе. Быстрый разгром англо-французских войск стал неожиданностью и для Москвы, и для Каунаса. Не оправдались расчеты советского правительства на затяжной харак-



тер конфликта в Европе и уверенность значительной части литовской политической элиты в неминуемой победе Великобритании и Франции. Европейская гегемония на глазах переходила к нацистам. Вплотную встал вопрос, кто станет очередной жертвой. Мало кто сомневался, что внимание немцев будет обращено на Восток. И в Москве, и в Каунасе начали готовиться к новому повороту событий.

Возникало вполне оправданное опасение, не попытается ли руководство Литвы сделать поворот в сторону Берлина. Многие понимали, что в сложившемся противостоянии СССР и Германии малые прибалтийские государства просто не смогут сохранить даже видимость нейтралитета [6]. Вопрос стоял четко — или с Советским Союзом против Германии, или с Гитлером против Сталина. В последнем случае Прибалтика превращалась в коридор для прорыва немецких войск вглубь СССР, что делало ситуацию в прямом смысле слова катастрофической. Опасения насчет того, что правящие круги балтийских стран предпочитают поддержать более, как тогда казалось, сильного, то есть нацистскую Германию, были вполне обоснованными. Такая информация в Москву шла регулярно. Своеобразным симптомом переориентации правящих кругов Литвы с Великобритании и Франции на Германию стало ужесточение репрессий против поляков в Виленском крае (ранее из опасения перед Западом литовские власти сквозь пальцы смотрели на деятельность польского подполья), терпимое отношение к демонстративным акциям немецких общин.

В Кремле прекрасно понимали: доверять правым правительствам стран Прибалтики, на протяжении всего времени занимавшим антисоветские позиции, мечтавшим об уничтожении Советского государства и видевшим в заключенных договорах вынужденную и досадную временную меру, рискованно. В случае войны с Германией трудно было гарантировать их верность союзу. Более того, можно было опасаться удара в спину. В этом случае малочисленные гарнизоны в Прибалтике были бы обречены.

Все эти соображения и предопределили дальнейший ход событий, который в конечном итоге привел к провозглашению Литовской Советской Социалистической Республики и ее включению в состав СССР. Эта акция способствовала появлению у Литвы новых территориальных приобретений. В августе 1940 г. VII чрезвычайная сессия Верховного Совета СССР, принявшая закон о вхождении Литовской ССР в состав СССР, также приняла решение о передаче Советской Литве части территории Белорусской ССР с городами, носящими сегодня названия Швенчёнис, Шальчининкай, Друскининкай, и поселками Адутишкес, Девянишкес, Даугилишкес и др. Известно, что литовские делегаты первоначально просили передать в состав Литовской ССР только Свенцянский (Швенчёнский) район. Однако член литовской делегации председатель Союза писателей Литвы Людас Гира напомнил о литовских селениях Марцинконис, Девянишкес и о курорте Друскининкай [15]. Вопрос тут же был решен в пользу Литвы. Стоит, видимо, привести текст этого закона полностью:



Заслушав заявление Полномочной Комиссии Сейма Литвы, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1) Удовлетворить просьбу Сейма Литвы и принять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.

2) Принять предложение Верховного Совета Белорусской ССР о передаче в состав Союзной Литовской Советской Социалистической Республики Свенцянского района и части территории с преобладающим литовским населением Видзовского, Годутишковского, Островецкого, Вороновского, Радунского районов Белорусской ССР.

3) Просить Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики и Верховный Совет Литовской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект установления точной границы между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Союзной Литовской Советской Социалистической Республикой [1, с. 472].

Другими словами, одна республика Союза ССР пошла в территориальном вопросе навстречу другой союзной республике в рамках этого самого Союза. В результате такого братского шага территория Советской Литвы увеличилась на дополнительные 2627 км<sup>2</sup>.

Следует иметь в виду и еще один немаловажный факт. При подписании соглашения между СССР и Германией о включении Литвы в сферу влияния Советского Союза, Германия, потеряв Литву, потребовала оставить за собой хотя бы часть ее территории, включавшую Вилкавишский и частично Мариямпольский, Сеймский и Алитусский уезды общей площадью в 8200 км<sup>2</sup>. Советское правительство было вынуждено такое обязательство на себя взять. Однако, не желая обижать своих новых братьев — литовцев, Москва сделала все для того, чтобы сохранить эти земли за Литовской ССР. Советские дипломаты провели серию сложных переговоров с немецкой стороной, в результате чего 10 января 1941 г. Германия согласилась оставить спорную территорию Литве в обмен на компенсацию в размере 7,5 млн золотых долларов [1, с. 434, 439, 489, 553, 585; 2, с. 270—273, 280—282, 289—292, 302—306; 3, с. 820—821].

А далее началась Великая Отечественная война. Литва была довольно быстро оккупирована германскими войсками. Опираясь на литовских националистов, германские нацисты ликвидировали все достижения советской власти. При этом никакой независимости, даже такой иллюзорной, как в 1917—1918 гг., Литва не получила. Она была включена в состав так называемого Восточного края (Остланда). Был установлен террористический оккупационный режим. Материальный ущерб, причиненный народному хозяйству и населению республики, исчислялся в 17 млрд руб. (в ценах 1941 г.). Оккупанты уничтожили около половины всего поголовья скота; разрушили около 80 % промышленных предприятий, почти все электростанции, ряд городов. Гитлеровцы и их пособники уничтожили в Литве около 500 тыс. человек гражданского населения и около 200 тыс. военнопленных, а также



вывезли на каторжные работы в Германию около 40 тыс. человек. Проводилась политика германизации Литвы, и до осени 1942 г. на ее территорию было завезено из Германии 16,3 тыс. немецких колонистов [7].

Однако недолго длилась радость нацистов и их пособников. После Сталинграда война повернула на запад. В процессе освобождения советской земли на территорию Литвы вступила Советская армия, 13 июля 1944 г. был освобожден Вильнюс, 1 августа — Каунас.

Двадцать восьмого января 1945 г. Советская армия овладела Мемелем. Тогда, в годы войны, решила судьба и Восточной Пруссии. Уже в декабре 1941 г. в ходе переговоров с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом был поставлен вопрос о компенсации Польше за потерю восточных территорий за счет Германии, при этом Мемель и часть Восточной Пруссии предполагалось передать Литовской ССР [13, с. 137—138]. И в дальнейшем, весной 1944 г., после получения принципиального согласия союзников СССР на передачу ему Кёнигсберга и прилегающего к нему района, включая Мемельский край, идея включения этой территории в состав Советской Литвы продолжала витать в советских верхах. Видимо, в Москве было довольно много лиц, по какой-то причине симпатизировавших Литве. Впрочем, здравый смысл восторжествовал. По настоянию советских военных, которые видели в Кёнигсберге не просто портовый город, но форпост, позволяющий контролировать южную Балтику, уже летом 1944 г. было решено не передавать его Литве, а оставить регион за РСФСР [10, с. 36].

Окончательно вопрос о Кёнигсберге и Мемеле был решен на Берлинской (Потсдамской) конференции глав трех великих держав в июле — августе 1945 г. Северная часть Восточной Пруссии с портами Кёнигсберг и Мемель (нынешняя Клайпеда) и прилегающими районами 2 августа 1945 г. была передана Советскому Союзу [11, с. 421]. Ни о каких временных ограничениях речи не шло. А дальнейшая судьба этих земель решалась в рамках СССР. В соответствии с решениями Потсдамской конференции Президиум Верховного Совета СССР 7 апреля 1946 г. издал Указ об образовании в составе РСФСР (но не Литовской ССР) Кёнигсбергской области, позже переименованной в Калининградскую. Текст указа гласил: «Образовать Кёнигсбергскую область на территории города Кёнигсберга и прилегающих к нему районов с центром в городе Кёнигсберге. Включить Кёнигсбергскую область в состав РСФСР» [9]. Текст указа, почти полностью совпадающий с текстом решения Потсдамской конференции 1945 г., означает, что речь идет о законодательном оформлении включения переданной Советскому Союзу части территории Восточной Пруссии в состав Советского государства — естественно, всей переданной территории, включая Мемель (Клайпеду). Только в 1948 г. по предложению Сталина Клайпедский край и часть Куршской косы были официально включены в состав Литовской ССР, что и обусловило ее современные границы [15].

Далее Литва вплоть до 1991 г. развивалась в составе СССР. Сейчас в этой стране много говорится о том, что она была чуть ли не оккупирована Советским Союзом и ужасно страдала от этой оккупации. Стоит,



видимо, дать хотя бы самый ее общий портрет к концу 1970-х гг. [12, с. 726–727]: площадь 65,2 тыс. км<sup>2</sup>, население 3 364 тыс. человек, причем в городах проживало 59 %, быстрыми темпами развивалась промышленность, в результате чего Литва обрела статус индустриальной страны. За 1940–1977 гг. общий объем промышленной продукции вырос в 52 раза. Главными отраслями стали машиностроение и металлообработка, судостроение, химическая, легкая промышленность, производство стройматериалов, появился мощный рыбопромысловый и рыбоперерабатывающий комплекс. Был построен ряд электростанций, в результате чего Литва полностью обеспечила себя электроэнергией. В 1980-е гг. Литва получила в свое распоряжение Мажейкяйский нефтеперерабатывающий комбинат, Игналинскую атомную электростанцию, паромную переправу Мукран – Клайпеда, имела высокоразвитое сельское хозяйство. Огромных успехов Литва достигла в области образования и культуры. В 1977 г. в ее 12 вузах обучались 66,5 тыс. студентов, было введено всеобщее среднее образование. С 1941 г. в стране работала Академия наук. На всю страну славились литовские курорты, в том числе подаренный когда-то Белоруссией Друскиникай [12, с. 727]. Стоит сравнить эти показатели с данными 1934 г. и почувствовать разницу. Если это было оккупацией, то носила она странный характер. Никто не отрицает идеологически мотивированных репрессий в Советской Литве, однако не стоит игнорировать другие, прежде всего народно-хозяйственные, аспекты социальной жизни республики.

Остановимся еще на одном следствии так называемой советской оккупации, которое в Литве воспринимается как само собой разумеющееся. Речь идет о Клайпедском крае. Как уже упоминалось, он был включен в состав Литовской ССР после окончания Великой Отечественной войны, причем документальные основания этой передачи отсутствуют. Каких-либо правовых актов, наподобие хотя бы указа Верховного Совета СССР о передаче части территории Белорусской ССР Литовской ССР 1940 г., санкционирующих передачу Клайпедской области в состав ЛССР (причем именно Литовской Советской Социалистической Республики, а не независимой Литвы) органами государственной власти СССР не принималось, что подчеркивает чисто административный характер переподчинения этой части территории СССР в рамках Советского Союза. Отсутствие юридически оформленного акта о передаче этих земель Литве признал в свое время и президент Литвы (в 1993–1998 гг.) А. Бразаускас. Он заявил в 1990 г., и это заявление было опубликовано в газете «Советская Литва» 8 марта того же года, что «после войны нет официальных документов о присоединении Клайпедского края к территории Литвы...» [5, с. 1, 3].

С распадом Советского Союза и превращением Литвы в независимое государство возник вопрос о суверенитете над Клайпедой – при этом уже как вопрос не внутреннего, а международного законодательства. Известный публицист Рой Медведев полагает, что возможность защитить интересы России в этом вопросе, как и в вопросе о сохранении свободы коммуникаций с Калининградской областью, была, но



руководство Российской Федерации во главе с Б.Н. Ельциным ее проигнорировало. Двадцать четвертого августа 1991 г. первый российский президент подписал указ о признании независимости Литвы, Латвии и Эстонии, тем самым фактически проявив безразличие к судьбам тысяч людей и создав массу проблем и для нас, и для всей России [8, с. 346].

Конечно, указ Б.Н. Ельцина нельзя рассматривать как окончательное решение вопроса о территориальных правах Литвы. Предстояло закрепить его соответствующими законами и договорами. А пока Клайпедская область находилась, можно сказать, под временным административным управлением независимого литовского государства, что подтверждалось, в частности, принятым 4 ноября 1992 г. Постановлением Верховного Совета РФ, в соответствии с которым российско-литовской границе был придан временный статус до заключения соответствующего пограничного договора. Вопрос долгое время находился в стадии переговоров и был вроде бы решен только 17 августа 2003 г., когда президент России В.В. Путин подписал договор о российско-литовской границе, что означало признание за Литовской Республикой территории бывшего Мемельланда, как, впрочем, и других земельных подарков Сталина.

#### Список литературы:

1. *Документы внешней политики СССР*. Т. 23 : в 2 кн. Кн. 1 : 1 января — 31 октября 1940 г. М., 1995.
2. *Там же*. Кн. 2, ч. 1 : 1 ноября 1940 г. — 1 марта 1941 г. М., 1998.
3. *Там же*. Кн. 2, ч. 2 : 2 марта 1941 г. — 22 июня 1941 г. М., 1998.
4. *Золов А.В.* Как Литва получила свои нынешние границы? Часть I // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 65–74.
5. *Интервью* Альгирдаса Бразаускаса Литовскому телевидению // Советская Литва. 1990. 8 марта. №56 (14169).
6. *Клемешев А.П., Тарасов И.Н.* Прибалтика накануне и во время Второй мировой войны: дилемма независимости // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2013. №12. С. 70–75.
7. *Литовская Советская Социалистическая Республика* // Большая советская энциклопедия. URL: [https://gufo.me/dict/bse/Литовская\\_Советская\\_Социалистическая\\_Республика](https://gufo.me/dict/bse/Литовская_Советская_Социалистическая_Республика) (дата обращения: 19.04.2019).
8. *Медведев Р.* Советский Союз: последние годы жизни. М., 2010.
9. *Плотников А.* Мемельский вопрос. URL: <http://www.klaipeda1945.org/eto-interesno/memeljskij-vopros/> (дата обращения: 19.04.2019).
10. *Сальков А.П.* Восточная Пруссия в планах послевоенного территориального переустройства Европы // Вопросы истории. 2003. №12. С. 27–46.
11. *Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. М., 1984.
12. *Советский энциклопедический словарь* / под ред. А.М. Прохорова. М., 1979.
13. *СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации*. Т. 1 : 22 июня 1941 г. — 8 мая 1945 г. М., 1996.



14. Стронг А. Л. Новый путь Литвы. М., 1990.

15. Швед В. Литовский лабиринт. URL: [http://www.xliby.ru/politika/litovskii\\_labirint/p1.php](http://www.xliby.ru/politika/litovskii_labirint/p1.php) (дата обращения: 13.02.2019).

#### Об авторе

Александр Владимирович Золов — канд. ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: Zolov47@rambler.ru

#### The author

Dr Alexander V. Zolov, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: Zolov47@rambler.ru